

УДК 009

Н. С. Смольникова

Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ПОСТМОДЕРНА: ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, общество потребления, актуальное искусство, постмодернизм, симулякр, релятивизм .

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются этические и эстетические приоритеты культуры и искусства XX века, их органическое единство с ценностями рынка и общества потребления

N. S. Smolnikova

Yekaterinburg, Russia

THE CULTURE AND ART OF THE POSTMODERN ERA: PRIORITIES AND VALUES

KEYWORDS: culture, consumerism, contemporary art, Postmodernism, simulacrum, relativism

ABSTRACT: the article discusses the ethical and aesthetic priorities of culture and art of the 20th century, their organic unity with the values of the market and society of consumption.

Состояние современной культуры обозначается пока не имеющим четкого определения термином «постмодерн», который обозначает сходные явления в общественной жизни и культуре современных развитых стран. Сформировавшись в эпоху преобладания информационных и коммуникационных технологий (с 60-х – 70-х г.г. XX века), культура постмодерна – философия, политика, религия, наука, этика, образ жизни свидетельствуют об «усталости от культуры». Она является порождением мирового общецивилизационного кризиса второй половины XX века.

Для постмодернистской философии характерен плюрализм и антиосновность, отказ от европейской рациональности, гносеологический скептицизм. В этике постмодернистское сознание утверждает размытость всех границ и ограничений, отмену всех табу, отказ от нравственных универсалий; в эстетике и художественном творчестве – от категорий классического искусства. В дискурсе

постмодернистского искусства произошли существенные изменения, которые становятся предметом различных сфер гуманитарного знания. Мы считаем вполне обоснованным утверждение А. В. Вальковского о том, что исследователи, нередко с противоположных позиций, обращаются к «микроанализу» этого феномена: описанию художественных выставок, творческих тактик отдельных художников, стран и стилевых направлений [3. С. 5]. Однако остро востребованным является анализ процессов, происходящих в современном искусстве во взаимосвязи с социокультурной динамикой, экономической и нравственной атмосферой общества.

Каковы методологические ориентиры такого анализа? Мы полагаем, что фундаментом исследования культуры и искусства рубежа XX–XXI веков являются идеи крупнейшего социолога, теоретика культуры П.А.Сорокина. В труде «Человек. Цивилизация. Общество» ученый исследует культуру и искусство первой

половины XX века в контексте социокультурной динамики.

П.А. Сорокин констатировал, что всякая великая культура есть целостная система философии и религии, этики и права, основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления.

Все эти составляющие по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. Идеациональное и идеалистическое искусство великих культур древности и средневековья было глубоко религиозным, морализирующим, поучающим, облагораживающим и патристичным. Оно было искусством, тесно связанным с другими ценностями: религиозными, моральными и гражданскими, великолепно сливающим небесное совершенство с благородной земной красотой, перемешивающее религиозные и другие ценности с возвышенными чувственными формами.

Европейская культура в середине XX века переживала период перехода, сопровождавшегося кризисом всех ее оснований. Этот кризис чрезвычайен в том смысле, что он, как и его предшественники, отмечен необычайным взрывом войн, революций, анархии и кровопролитий. Он сопровождался социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом; возрождением отвратительной жестокости, временным разрушением больших и малых ценностей человечества; нищетой и страданием миллионов – потрясениями значительно большими, чем хаос и разложение обычного кризиса [8. С. 229-230].

Подлинная причина кризиса – распад всех основополагающих форм западного общества: науки, философии, религии, права, морали, образа жизни и нравов. Далее П. А. Сорокин отмечает, что кризисное состояние характерно и для искусства. В отличие от идеацио-

нального и идеалистического искусства прежних эпох, современное искусство он называет чувственным и на основе анализа обширного эмпирического материала выделяет его существенную особенность – это искусство лишено всяких религиозных, моральных или гражданских ценностей. Оно создано для рынка, как объект купли и продажи, постепенно становится товаром, произведенным в первую очередь, ради релаксации, потребительства, развлечения и удовольствия, для стимуляции усталых нервов и сексуального возбуждения [8. С. 451-452].

Чувственное искусство обслуживает рынок, а потому не может игнорировать его запросы. Вместо того чтобы поднимать массы до собственного уровня, оно, напротив, опускается до уровня толпы. Оно аморально, десакрализовано, асоциально, а еще чаще – безнравственно, антирелигиозно и антисоциально. В погоне за прибылью искусство превращается в музей социальной и культурной патологии. Более того, оно игнорирует почти все высокое и благородное в самом человеке, в его социальной жизни, культуре, садистски заостряя внимание на всем посредственном и в особенности негативном, патологическом, антисоциальном. В музыке, литературе, живописи; скульптуре, театре и драме персонажи чаще всего – патологические или негативные типы. Все это имеет место и по отношению к событиям, которые они изображают.

П.А. Сорокин утверждал, что западный художник, вопреки провозглашаемой свободе, неизбежно становится рабом рыночных отношений. Такая атмосфера чрезвычайно неблагоприятна для создания истинных и вечных ценностей. Она ведет к массовой продукции преходящих "хитов" и недолговечных "бестселлеров". Профессионализм в искусстве приводит к унификации тех, кто создает музыку, шоу, картины, литературу и искусство вообще.

Высшими ценителями прекрасного становятся коммерческие дельцы, которые принуждают художников подчиняться своим требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации. Художник, который помпезно провозглашает свою мнимую независимость, фактически становится детищем коммерческого бизнеса или босса, и тогда ему приходится отвечать их требованиям, какими бы вульгарными они ни были [8. С. 460].

Однако сомнительны не только художественные ценности текущего момента. Даже величайшие творения мастеров становятся всего лишь «спутниками» более «солидных» развлечений, таких, как пакетик воздушной кукурузы, стакан пива или виски с содовой и льдом, свиная отбивная, съеденная во время концерта или на выставке.

Эти выводы ученого не утратили актуальность при анализе эстетических и нравственных оснований современного «актуального» или постмодернистского искусства. В качестве высших ценностей общества постмодерна утверждаются гедонистические ценности общества потребления, жажда наживы и обладания. Трансформация этих ценностей заключается в том, что состояние счастья человеку общества потребления обеспечивает обладание не столько товарами, сколько «знаками» товаров престижных торговых марок, отдыха в «престижных» местах.

Статус человека обусловлен обладанием знаковыми вещами. Образцы «статусной» личности тиражируются средствами массовой информации, рекламой: «Красота обрамления становится первым условием счастливой жизни» [1. С. 5]. Счастье означает, говоря словами Эриха Фромма, не «быть», а «иметь»: «Быть – это значит обновляться, расти, изливаться, вырываться из стен своего изолированного "я", испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-то, отдавать, жертвовать»; современный

человек отказывается от личной суверенности в пользу «иметь» [5].

Гедонизм – сущностная характеристика личности общества потребления. Отказываясь от реальности, эта личность стремится к наслаждению «знаками» реальности, желанием «все попробовать». Этим объясняется востребованность картин насилия и агрессии. Оно есть следствие изобилия и потребления, с одной стороны, и невозможности добиться успеха и престижного уровня жизни – с другой. Это приводит к оторванности личности от осознания ценности чужой жизни и чужого достоинства, к ее моральному оскудению.

Характеризуя культуру постмодерна как культуру патологии С. Замлелова, отмечает, что она нацелена на избавление человека от давления каких бы то ни было норм и ценностей религиозной и светской морали [4. С. 274]. Апеллируя к подсознанию, она поощряет все, на что налагает табу религия и классическое искусство. Новому типу культуры, пишет автор, опираясь на труд П. А. Сорокина, присуще тяготение к аномии, пороку и преступлению: «Современное духовное производство стремится к тому, чтобы освободиться от связи с действительностью, от влияния ценностей и ожиданий потребителей текстов или от общественных ожиданий... Для обретения человеком внутренней гармонии, для преобразования действительности необходимы серьезные напряженные усилия. Создание симулякров, удовлетворение инстинкта не требуют усилий ума и сердца ни от создателей, ни от потребителей» [4. С. 273-274].

На разрыв означаемого от означающего, знака от реальности указывает известный исследователь проблем глобального общества А. Панарин. В техногенной цивилизации производство как переработка материала природы (действительность) превращается в производство знаков (симулякров), создающих виртуальную реальность: «Настоящий про-

фессионализм измеряется способностью эффективно и полностью подменять у читателей и зрителей восприятие объективной реальности системой знаков». Профессионал в производстве симулякров выполняет, с одной стороны, заказы социальных групп – властной или криминальной, чтобы увести человека от реальности; с другой – выбрасывает знаки-симулякры на рынок, удовлетворяя спрос аудитории, готовой платить за знаки, потакающие инстинктам и позволяющие «расслабиться» [5. С. 74-75].

Далее ученый отмечает далее, что организаторы массового производства симулякров, эти «великие инквизиторы «современности, обрекая массы на слепоту своими манипулятивными технологиями, ненавидят реальность, ведут последний бой с традиционной культурой, навешивая на нее ярлыки «опаснейшего пережитка», «злостного заблуждения», «рецидива авторитарно-тоталитарного сознания».

Появились маргиналы нового типа, выступающие в роли привилегированных членов общества, «глобальные игроки», холодно-отстраненные к стране обитания, чуждые моральных обязательств. Плод их труда - не только «либеральные» секвестры в области образования, науки и культуры. Это и агрессивная в отношении населения духовно – идеологическая среда. Она направлена против любых проявлений здравого смысла народа, его культурно- исторической памяти и традиций. Ежечасо врываясь в наши дела, погромщики нравственных традиций в культуре оскверняют повседневную среду потоками грязи, клеветы, садистским смакованием насилия и извращений [5. С. 74-75].

Культуролог А. А. Пелипенко указывает на кричащее противоречие между плюралистическими декларациями теоретиков и практиков постмодернизма и жёстким навязыванием ими постмодернистского кода в гносеологии и эпистемологии. Беспристрастный аналитик

вскрывает органическое единство постмодернистского искусства и духа коммерции, маскируемого «свободой самовыражения»: «Автору этих строк пришлось встречать неких постмодернистски настроенных литераторов, для которых среди свалки разрозненных, релятивных и фантомных «следов» неявно существующего мира две вещи были абсолютно святыми и конкретными. Это – тираж и гонорар. Эта же пара и являлась главными параметрами, по которым этот мир оценивался» [6].

Тео- и антропоцентричные культуры привязаны к смыслу и ценностям. В эпоху постмодерна торжествует свобода всего маргинального, отказ от высокого в пользу обыденно-тривиального, в конечном счете – низменного.

Бесплодны поиски высших духовных смыслов и ценностей в большинстве всевозможных инсталляций и постмодернистских текстов. Современное искусство, на первый взгляд, лишено какой бы то ни было сакральности. Однако в действительности арт-художник является новатором в том смысле, что придает статус сакрального обыденному предмету, повседневной вещи. Характеризуя арт-деятельность последней трети XX века, В. В. Бычков указывает на отказ постмодернистских художественных практик от прекрасного, возвышенного, трагического и утверждение принципов игры, иронии, безобразного. Современным артпрактикам присущи принципиальная аксиологическая релятивность, тяготение ко всевозможным диссонансам, дисгармониям, деформациям, алогичности, абсурду, бессмысленности [2. С. 339].

Наряду с темами повседневности, жестокости, вещи, это искусство утверждает культ тела против духа. Постмодернистское сознание, отталкиваясь от фрейдистской концепции человека, противопоставило сексуальность как физиологическую функцию тела духовности классической философии и традиционной морали. Следует отметить, что «чувств-

венный реванш», потакание сексуальному инстинкту осуществляется под прикрытием эмансипации личности, ее освобождения от сковывающих ограничений «тоталитаризма» и «авторитаризма».

В работе «Народ без элиты» А. С. Панарин пишет, что финансовая элита современных развитых стран и обслуживающая ее интересы художественная элита подменяют подлинные гражданские свободы «свободой чувственностью» отнюдь не случайно. Это осуществляется в интересах манипуляции сознанием, превращения общества в совокупность атомизированных индивидов, неспособных к социальному творчеству,

к долгосрочным проектам: «Культ чувственных удовольствий неизменно означает культ сиюминутного и принесения ему в жертву истинных стратегических интересов» [6. С. 87].

Ученый отмечает, что присутствие высших ценностей само по себе означает готовность к жертвенности и соответствующую нравственную мобилизованность. Болезнь современной цивилизации заключается в признании необязательными всяких иерархий, в этическом и эстетическом релятивизме, утрате различия добра и зла, прекрасного и безобразного, нормального и патологического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. 269 с.
2. Бычков В.В. Эстетика: Учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2009. 452 с.
3. Вальковский А.В. Актуальное искусство как социокультурный феномен: сущность и социальные функции. Автореф. дисс...канд. филос. наук. Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена» 2014. 27 с.
4. Замлелова С. Патология как культура //Наш современник. – 2015. – № 1. – С. 272 – 278.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. 493 с.
6. Панарин А.С. Народ без элиты. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 352 с.
7. Пелипенко А.А. Постмодернизм в контексте переходных процессов. URL:: <http://a.pelipenko.ru/Наука/Статьи/Теориякультуры/Постмодернизмвконтексте.aspx>. (Дата обращения: 30. 03.2015).
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество /Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с.
9. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: "АСТ", 2000 URL: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/txt05.htm> (Дата обращения 20.02.2015 г.)